

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале XIX века профессор Геттингенского университета Георг Сарториус, автор первого фундаментального научного труда по истории Немецкой Ганзы (*Dudesche hense*), акцентируя ее исключительно средневековую природу, определял ее как полузабытую древность¹. В этом качестве Ганзейский союз торговых городов Нижней Германии вряд ли имел шанс стать предметом пристального изучения историков, однако по прошествии чуть более полувека в кайзеровской Германии с легкой руки канцлера Отто фон Бисмарка отношение к ней в корне поменялось. Понятие «Ганза» в сознании каждого немца стало ассоциироваться со славными страницами отечественной истории, когда благодаря военно-политическому союзу крупных торговых городов, возникшему на севере страны, закладывались основы ее военно-морской славы и экономического процветания. В этом качестве Ганза занимала отведенную ей историографическую нишу вплоть до второй половины XX века, когда благодаря достижениям историков «хрестоматийный глянец» ее облика уступил место масштабной, многокрасочной, неоднозначной, проблемной картине. Ганзейская тематика в научных кругах и в массовом сознании обогатилась множеством смысловых оттенков и приобрела завораживающее состояние дискурсивности, позволяющее современному ганзеведению штурмовать все новые высоты².

¹ Sartorius G. Geschichte des hanseatischen Bundes. Göttingen: H. Dietrich Verlag, 1802–1803. Bd. 1. S. 6.

² Историографические обзоры см.: Seltzer S. Die mittelalterliche Hanse. Darmstadt: Academic in Wissenschaftliche Buchgesellschaft,

Богатая историография Ганзы, однако, все еще не сняла вопрос о природе этой «потаенной супердержавы»³, некогда определявшей судьбу значительной части Североморско-Балтийского региона. «Что есть Ганза?», «Как функционирует Ганза?», «Чем была Ганза?»⁴ — достаточно взглянуть на эти и похожие вопросы, которые входят в названия рубрик посвященных ей современных публикаций, чтобы ощутить актуальность выявления ее дефиниций. Множественность толкований этого предмета в исторической науке на современном этапе обычно принято объяснять довольно аморфными, трудно уловимыми формами

2010. S. 4–12; *Jahnke C.* Die Hanse... S. 12–24; *Selzer S.* Was meint Hansegeschichte heute? // *Hansegeschichte als Regionalgeschichte* / hg. v. O. Auge. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 2014. S. 21–34; *Hammel-Kiesow R.* Die Hanse als kaufmännisch-städtische Interessenvertretung auf politischem und wirtschaftlichem Gebiet // Städtebünde. Zum Phänomen interstädtscher Vergemeinschaftung von Antike bis Gegenwart. Berlin, 2017. S. 187–188; *Huang A.* Nun sag, wie hast du's mit der Hanse?: Von den Wechselbeziehungen alter Hansebilder und neuer Hanseforschung // Geschichte für heute. 2020. Bd. 13. H. 3. S. 6–18; *Huang A., Kypta U.* Ein neues Haus auf altem Fundament. Neue Trends in der Hanseforschung und die Nutzbarkeit der Rezesseditionen // *Hansische Geschichtsblätter*. 2011. Bd. 129. S. 213–230.

- ³ *Graichen G., Hammel-Kiesow R.* Die deutsche Hanse: eine heimliche Supermacht. Reinbek: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2011. 410 S.
- ⁴ *Hammel-Kiesow R.* Wie funktionierte die Hanse? // *Hammel-Kiesow R.* Die Hanse. München: Körner Verlag, 2000. S. 68–96; *Henn V.* Was war die Hanse? // *Die Hanse — Lebenswirklichkeit und Mythos*. Textband zur Hamburger Hanse-Ausstellung vom 1989 / hg. v. J. Bracher. Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 2006. S. 14–22; *Wubs-Mrozewicz J.* The Hanse in medieval and early modern Europe: an introduction // *The Hanse in medieval and early modern Europe* / ed. J. Wubs-Mrozewicz. Leiden: Brill, 2013. S. 4–14; *Jahnke C.* Die Hanse... S. 97–117; *Huang A.* Nun sag, wie hast du's mit der Hanse? S. 6–18.

ганзейской организации, основу которой образовывало торговое сообщество порядка 200 торговых городов Северной Германии, Пруссии и Ливонии, объединенных потребностью обеспечивать и защищать свои экономические интересы на внешних рынках⁵.

Получить однозначный ответ на вопрос о сущности Ганзы довольно сложно, а то и вовсе невозможно, поскольку на протяжении столетий она не раз изменяла свои формы, пройдя путь от первичных «ганз» — краткосрочных торговых сообществ или братств XII–XIII веков — к профессионально-семейной «сетевой» структуре «Ганзы купцов» XIV–XV веков с ее довольно ярко выраженными региональными особенностями и прочной привязкой к административно-правовым традициям каждого из ганзейских городов; далее следовала гораздо более сорганизованная «Ганза городов» и наконец — институционально оформленная *Confederatio* раннего Нового времени⁶. За весь период своего существования Ганза заключала в себе своеобразный «ресурсный режим»⁷, обладала уникальными способностями, позволявшими ей эффективно реагировать на вызовы времени и под влиянием обстоятельств успешно преобразовывать свои свойства, которые современные исследователи стараются как можно более точно атрибутировать и объяснить,

⁵ Huang A. Nun sag, wie hast du's mit der Hanse? S. 8–9.

⁶ Hammel-Kiesow R. Die Hanse... 128 S.; Dollinger P. Die Hanse. Stuttgart: Kröner, 2012. 655 S. (Рус. перевод см.: Доллингер Ф. Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода. М.: Центрполиграф, 2020. 511 с.); Jahnke C. Die Hanse... S. 25–57, 165–212.

⁷ Cordes A., Höhn Ph., Krey A. Schwächendiskurs und Ressourcenregime. Überlegungen zu Hanse, Recht und historischem Wandel // Hansische Geschichtsblätter. 2017. Bd. 134. S. 177.

чтобы потом включить эти наблюдения в канву того или иного концепта. В последние десятилетия подавляющее большинство не просто отказывается от нигилизма Г. Сарториуса, отрицавшего наличие у немецкой Ганзы перспектив развития за пределами Средневековья, но в плотную занимается выявлением механизмов ее перестройки, благодаря которым она продолжала сохраняться и не без успеха участвовать в жизни стремительно менявшейся Европы на протяжении XVI, XVII и даже XVIII веков⁸. В 1998 году немецкие историки выпустили сборник статей, посвященных теме *Niederlag oder Übergang* (упадок или переход — имеется в виду переход в новое качество), в которых впервые явственно обозначилось существование различных подходов к освещению

⁸ Согласно традиционным представлениям, конец Ганзе положил ганзетаг 1669 года, однако на деле он продолжал существовать и дальше. В 1684 году император Леопольд убеждал Любек созвать ганзетаг, от которого ожидал помоши в войне с Турцией. Тройственный союз Любека, Гамбурга и Бремена продолжал и дальше представлять общеганзейские интересы на дипломатическом уровне, например, во время Нимвегенского (Неймегенского) мирного конгресса 1678–1679 годов, хотя особый упор все эти три города тогда делали на решении собственных проблем. То же самое происходило на мирных переговорах в Рейсвейке 1697 году, хотя к тому времени, по мнению Г. Дюшхардта, от ганзейского сознания уже почти ничего не осталось. Есть предположение, что в XVII–XVIII веках ганзейские города продолжали действовать в рамках объединения городов со статусом *civitas mixta*, фактически автономных городских территорий, и это объединение закончило свое существование только в 1806 году с связи с распадом империи (*Hammel-Kiesow R. Die Hanse... S. 120–121*). См. также: *Huang A., Steinführer H. Der Hansetag von 1669 und das «Ende der Hanse» // Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte. 2020. Bd. 92. S. 9–46.*

этой проблемы⁹. Та же дилемма была представлена на обсуждение участников научного диспута на 130-м заседании Ганзейского исторического сообщества (*Hansisches Geschichtsverein*), состоявшегося в Любеке 9–12 июня 2014 года, и не будет преувеличением сказать, что с тех самых пор она является альфой и омегой современной позднеганзейской проблематики. Заключенный в ней вопрос о природе поздней Ганзы, Ганзы XVI–XVII веков, продолжает оставаться в фокусе внимания исследователей и, как и прежде, далек от окончательного решения¹⁰.

В настоящее время никого из специалистов не приходится убеждать в феноменальности поздней Ганзы, в которой зарубежные коллеги склонны видеть истории современного Европейского союза и экономической глобализации¹¹, а в правовом отношении —

⁹ Niedergang oder Übergang? Zur Spätzeit der Hanse im 16. und 17. Jahrhundert / hg. v. A. Grassmann. Köln: Böhlau, 1998. 179 S.

¹⁰ Hammel-Kiesow R. Die Hanse... S. 18; Kypta U. Aufstieg, Blüte, Niedergang — Entstehung, Krise, Übergang: Von der bürgerlichen zur postmodernen Hanseforschung? // Hansegeschichte als Regionalgeschichte / hg. v. O. Auge. Frankfurt a. M., 2014. S. 413–428.

¹¹ Hammel-Kiesow R. Europäische Union, Globalisierung und Hanse. Überlegungen zur aktuellen Vereinnahmung eines historischen Phänomens // Hansische Geschichtsblätter. 2007. Bd. 125. S. 1–44; Hammel-Kiesow R. "Herren der Hanse", ökonomische Netzwerke und Proto-Globalisierung. Das Bild von der Hanse im frühen 21. Jahrhundert // Dortmund und die Hanse: Fernhandel und Kulturtransfer: Dortmunder Kolloquium zur Kunst, Kultur und Geschichte in der Spätmittelalterlichen Stadt am 19. und 20. November 2010. Dortmund / hg. v. T. Welzel. Bielefeld, 2012. S. 17–32; Jahnke C. Globalisierung in der Vormoderne. Die globalisierte Welt des Mittelalters — die Hanse, Norddeutschland und der Mittelmeerraum // Globalisierung: Sitzung der Gesellschaft in Münster am 19. und 20. September 2016. Paderborn, 2017. S. 33–40.

еще и «срез предсовременного плюрализма»¹². С такого рода модернистскими подходами можно и поспорить, но одно в них несомненно: с наступлением Нового времени средневековая Ганза во всех своих проявлениях безвозвратно ушла в прошлое, уступив место принципиально новой организации с характерными «новшествами», среди которых наиболее значимыми считаются постепенное сворачивание ганзейских контор в Великом Новгороде, Лондоне, Брюгге и норвежском Бергене, упадок стапелей (так назывались места складирования ганзейских товаров и санкционированного товарообмена), постепенное развитие коммерческой автономизации отдельных ганзейских городов с последовавшим дроблением ганзейского пространства, распад средневековой «сетевой» структуры (Netzwerk), этого симбиоза семейно-родственных связей и разветвленной многопрофильной торговой кооперации, девальвация ганзейских привилегий¹³ — словом, всего того, что понижало жизнеспособность Ганзы и делало ее уязвимой в условиях повсеместного укрепления

¹² Höhn Ph. Pluralismus statt Homogenität. Hanse, Konflikträume und Rechtspluralismus im vormodernen Nordeuropa (1400–1600) // Städtebünde und städtische Außenpolitik. Träger, Instrumentarien und Konflikte während des hohen und späten Mittelalters / hg. v. R. Deigendesch. Ostfildern: Jan Thorbecke, 2019. S. 270.

¹³ Stark W. Über Techniken und Organisationsformen des hansischen Handels im Spätmittelalter // Der hansische Sonderweg? Beiträge zur Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der Hanse / hg. v. S. Jenks. Köln: Böhlau, 1993. S. 191–202; Jahnke C. Mit Strukturen von gestern auf Märkte von morgen? Hansische Kaufleute und deren Handelsorganisation an der Wende vom 15. zum 16. Jahrhundert // Hansischer Handel im Strukturwandel vom 15. zum 16. Jahrhundert / hg. v. R. Hammel-Kiesow. Trier: Porta Alba Verlag, 2016. S. 101–136.

государственных структур и расширения властных полномочий европейских государей в сфере экономики, с одной стороны¹⁴, и эскалации международного соперничества в «битве за Балтику» (*dominium maris Baltici*), одного из самых масштабных европейских конфликтов раннего Нового времени¹⁵, — с другой. Осознание угрозы и желание выправить положение заставили руководство самых влиятельных ганзейских городов в первой половине и середине XVI века взять курс на проведение реформ с целью институционализации ганзейского сообщества и консолидации принадлежавших ему городских общин путем их объединения в некое подобие союза, построенного на конфедеративных началах¹⁶. Решению этой задачи были посвящены 14 общеганзейских представительных собраний (ганзетагов), проходивших в Любеке с 1554 по 1567 год. В результате Ганзейский союз, внешне оставшийся все тем же объединением автономных городов-коммун (*corpus communitum*), нацеленным на оптимизацию условий международной торговли входивших в него городов, в организационном плане приобрел облик конфедерации, в рамках которой наряду с сохранением

¹⁴ Behrmann Th. Verhaltensformen zwischen Herrschern und Hansestädten: Beobachtungen zu den anglo-hansischen und dänisch-hansischen Beziehungen // Vergleichende Ansätze in der hansischen Geschichtsforschung / hg. v. R. Hammel-Kiesow. Trier: Porta Alba Verlag, 2002. S. 77–96.

¹⁵ Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). СПб.: Типография В. С. Балашова, 1893. 717 с.

¹⁶ Hammel-Kiesow R. Die Hanse... S. 98–108; Seltzer S. Die mittelalterliche Hanse... S. 104–121; Jahnke C. Die Hanse... S. 102–110; Iwanow I. A. Die Hanse im Zeichen der Krise: Handlungsspielräume der politischen Kommunikation im Wandel (1550–1620). Köln, 2016. 419 S.

старинной независимости его членов и обычная решать совместные дела в порядке общего голосования (*ad referendum*) сформировался ряд общеганзейских административных институтов (общая касса, должность координатора-синдика, коллегия для разборов внутренних конфликтов, тохопезаты для противостояния экспансии государей и др.¹⁷), существенно укрепивших экономические и политические позиции Ганзы как во внутренних делах, так и на международной арене¹⁸.

Нельзя не согласиться с позицией одного из самых известных современных специалистов по истории Ганзы, немецкого историка Карстена Янке, который призывает коллег при изучении позднеганзейских дефиниций отказаться от известного «любекоцентризма», больше внимания уделять своеобразию их периферийных вариантов и активнее использовать источники регионального происхождения¹⁹. Признавая справедливость и широкие перспективы подобного подхода, нельзя, однако, не заметить, что на фоне очевидных успехов в изучении западноевропейской модели поздней Ганзы, которых добилась современная зарубежная историческая наука, малоувдовлетворительным выглядит уровень разработанности русского сегмента позднеганзейской проблематики. Фундаментальные труды по этой теме

¹⁷ Postel R. Warum ging die Hanse zugrunde? // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 2016. Bd. 96. S. 133–142.

¹⁸ Iwanov I. A. Die Hanse im Zeichen der Krise... S. 80–81.

¹⁹ Jahnke C. Lübeck and the Hanse: a queen without its body // The Routledge handbook of maritime trade around Europe 1300–1600. Routledge, 2017. S. 233.

отсутствуют, хотя не обойдены вниманием отдельные сюжеты, среди которых надо особо отметить проблемы поздних торговых подворий Ганзы в Новгороде и Пскове, освещенные в трудах Е. А. Рыбиной²⁰, Н. Ангермана²¹, А. А. Иванова²² и М. Б. Бессудновой²³, ганзейскую торговлю Новгорода²⁴ и Пскова²⁵,

²⁰ Рыбина Е. А. Иноzemные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М.: МГУ, 1986. С. 124–140; Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 168–180.

²¹ Angermann N. Zu den deutschen Handelsniederlassungen in Pleskau und Krasnyj // Hansische Geschichtsblätter. Bd. 89. 1971. S. 79–91; Angermann N. Der Lübecker Hof in Novgorod // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 1974. Bd. 54. S. 81–86; Angermann N. Der Lübecker Hof in Pleskau // Zeitschrift des Vereins Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 1979. Bd. 59. S. 227–235.

²² Iwanov I. A. Hansische Niederlassungen in Russland um 1600 // Hansische Geschichtsblätter Bd. 133. 2015. S. 163–182.

²³ Бессуднова М. Б. Торговля Ганзы в России после Ливонской войны в свете письма Томаса Фрайса 1589 года // Западный регион России в международных отношениях X–XX вв. Материалы IX междунар. науч. конф. Брянский гос. университет им. акад. И. Г. Петровского / ред. С. И. Михальченко. Брянск: БрянскГУ, 2021. С. 40–45; Бессуднова М. Б. Экспорт ганзейского серебра в первой половине XVI в. и судьба новгородского Немецкого подворья // История. 2021. Т. 12. № 12/2 (110).

²⁴ Angermann N. Deutsche Kaufleute in Novgorod im 16. und 17. Jahrhundert // Nowgorod — Markt und Kontor der Hanse / hg. v. N. Angermann. Köln: Böhlau, 2002. S. 97–116; Harder-Gersdorff E. Hansische Handelsgüter auf dem Großmarkt Novgorod (13.–17. Jh.): Grundstrukturen und Forschungsfragen // Nowgorod — Markt und Kontor der Hanse / hg. v. N. Angermann. Köln: Böhlau, 2002. S. 133–156; Harder-Gersdorff E. Lübeck, die Kompanie der Novgorodfahrer und der Russlandhandel vor der Gründung St. Petersburgs // Hansische Geschichtsblätter. 2002. Bd. 120. S. 97–148.

²⁵ Angermann N. Zum Handel der deutschen Kaufleute in Pleskau // Russland und Deutschland. Georg von Rauch zum 70. Geburtstag / hg. v. U. Liszkowski. Stuttgart: Klett, 1974. S. 73–82; Ангерман Н. Торговля Пскова с Ганзой и ливонскими городами во второй половине XVI в. // Псков в российской и европейской истории.

русско-ганзейскую дипломатию²⁶ и русскую торговлю ливонских городов в XVI веке²⁷. Видение всего

T. 1. М.: МГУП, 2002. С. 305–309; *Choroškevič A. L.* Der Kredit im Hansehandel mit Pleskau nach Materialien des Gesprächs- und Wörterbuches von Tönnies Fonne // Nowgorod – Markt und Kontor der Hanse / hg. v. N. Angermann, K. Friedland. Köln: Böhlau, 2002. S. 211–226; *Angermann N.* Zum Handel der livländischen Städte mit Pleskau im späten 16. Jahrhundert // Hamburg und Nordeuropa. Studien zur Stadt- und Regionalgeschichte. Festschrift für Gerhard Theuerkauf zum 70. Geburtstag (Veröffentlichungen des Hamburger Arbeitskreises für Regionalgeschichte 20) / hg. v. Ch. Deggim. Münster: Lit, 2004. S. 11–20; *Angermann N.* Zum Handel zwischen Dorpat/Tartu und Pleskau/Pskov im frühen 17. Jahrhundert // Hansische Geschichtsblätter. 2004. Bd. 122. S. 175–190; *Бессуднова М. Б.* Торговля Ганзы в России после Ливонской войны в свете письма Томаса Фрайса 1589 года // Studia internationalia: Материалы IX Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX веков» (1–2 июля 2021 года) / ред. С. И. Михальченко. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2021. С. 40–46; *Бессуднова М. Б.* Ганзейская торговля Пскова первой половины XVI по материалам Архива ганзейского города Любека // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 36(66). Псков, 2022. С. 144–154.

²⁶ *Raba J.* Russisch-livländische Beziehungen am Anfang des 16. Jahrhunderts: Partnerschaft oder Konfrontation? // Zeitschrift für Ostforschung. 1978. Bd. 27. S. 577–587; *Raba J.* Der Außenhandel als Faktor der russischen Außenpolitik an der Schwelle der Neuzeit // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1980. Bd. 27. S. 110–132; *Angermann N.* Livländische Kaufleute in Moskau während des 17. Jahrhunderts // Ene vruntlike tohopesate: Beiträge zur Geschichte Pommerns, des Ostseeraums und der Hanse: Festschrift für Horst Wernicke zum 65. Geburtstag / hg. v. S. Birli. Hamburg, 2016. S. 51–63; *Бессуднова М. Б.* Посольский отчет Захарии Мейера о поездке в Москву // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 4. С. 1349–1378.

²⁷ *Flöttmann A.* Der revaler Russlandhandel von 1509 bis 1558 // Deutschland-Livland-Russland. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg / hg. v. N. Angermann. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, 1988. S. 111–136; *Angermann N.* Zum Russlandhandel von Dorpat/Tartu in der Zeit seiner höchsten

комплекса русско-ганзейских отношений первой половины XVI века недавно представлено в монографии автора этих строк²⁸. Все эти исследовательские наработки определенно важны для изучения взаимоотношений Ганзы и России в XVI–XVII веках, однако в силу своей фрагментарности они пока недостаточны для видения всей картины, а главное, не дают ясного понимания причин и сущности происходивших в них трансформаций. В отсутствие же подобных наблюдений русский материал может оказаться мало-пригодным для решения глобальной проблемы, заложенной в основу дилеммы «упадок или переход», или, другими словами, «гибель или перестройка», о важности которой в современном изучении поздней Ганзы говорилось выше.

Определение «русская Ганза», использованное в заглавии одной из моих недавних публикаций²⁹, иногда вызывает вопросы у коллег, и их можно понять, зная, что русские города Новгород и Псков, активно участвовавшие в русско-ганзейской торговле Средневековья и раннего Нового времени, не являлись членами Ганзы, а значит, не имели присущих им прерогатив: доступа к ганзейским привилегиям, включения в ганзейскую «сеть», представительства на

Blüte (Mitte des 16. Jahrhundert) // Die baltischen Länder und der Norden. Tartu: Akadeemiline Ajalooselts, 2005. S. 82–93; Ангерманн Н. Русские купцы в Ливонии в XVII веке // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. № 2 (28). Июль–декабрь, С. 3–23; Бессуднова М. Б. Клятва ганзейских купцов из коллекции RU–THENICA в архиве Любека // Caurus. 2023. Вып. 2(4). С. 107–122.

²⁸ Бессуднова М. Б. Русско-ганзейские отношения первой половины XVI века. СПб.: Евразия, 2021. 480 с.

²⁹ Русская Ганза. Жизнь Немецкого подворья в Новгороде, 1346–1521 годы. Письма и материалы. Перевод, примечание, статьи М. Б. Бессудновой. СПб.: Евразия, 2019. 288 с.

ганзетагах, — равно как и обязанностей участвовать в общеганзейских мероприятиях, будь то выплата экстраординарных повинностей на общеганзейские нужды, проведение политики торговых санкций или организация военных экспедиций, включая борьбу с пиратством. Против всего этого не поспоришь, хотя вместе с тем невозможно отрицать существование внутри ганзейского «мира-экономики», о котором в свое время писал Ф. Бродель³⁰, русского анклава, который во все времена был значим для ганзейского предпринимательства, а в реалиях «долгого» судьбоносного XVI века и вовсе приобрел исключительное значение³¹. Кроме того, надо иметь в виду, что в пределах этого анклава в процессе длительного взаимодействия представителей русского (православного) и западноевропейского (католического) миров сформировались особая административно-правовая модель, известная под названием «старина», и неповторимая культурно-бытовая атмосфера³², которые оптимизировали условия пребывания ганзейцев в этих русских городах и немало содействовали успеху их торговой деятельности. Самым же важным свидетельством принадлежности Новгорода и Пскова к ганзейскому экономическому и культурно-историческому пространству можно считать проявление в русско-ганзейских отношениях тех же тенденций

³⁰ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3: Время мира. М.: Прогресс, 1992. С. 97–101.

³¹ Kirchner W. Die Bedeutung Narwas im 16. Jahrhundert. Ein Beitrag zum Studium der Beziehungen zwischen Russland und Europa // Historische Zeitschrift. 1951. Bd. 172. H. 2. S. 265–284.

³² Angermann N. Hansisch-russische Kulturbeziehungen im Mittelalter // Beiträge zur hansischen Kultur-, Verfassungs- und Schiffahrtsgeschichte / hg. v. H. Wernike. Weimar: Böhlau, 1998. S. 73–80.

поступательного развития, которые имели место во всем Ганзейском регионе, простиравшемся от Новгорода до Лондона и от норвежского Бергена до Брюгге. По этой причине историк, посвятивший себя изучению феномена поздней Ганзы, не может обойти внимание русский Северо-Запад, поскольку в этом случае общая картина перестройки ганзейских структур при всей полноте освещения западноевропейских реалий получится не вполне точной, с изрядной долей схематизма и условностей.

Согласно устоявшимся представлениям, у истоков которых стоял Э. Даенель, период расцвета Ганзы приходился на вторую половину XIV — первую половину XV века³³. В это время сложилась система ганзейского регионального членения в виде «третей»: рейнско-вестфальской, вендско-саксонской и прусско-ливонской, каждая из которых обладала выразительной спецификой и собственными торговыми интересами, которые им надлежало реализовывать в рамках общеганзейских традиций³⁴. Выверенное взаимодействие городов и «третей» достигалось благодаря региональным собраниям и, главным образом, представительным съездам всех ганзейских городов, или ганзетагам, этим «специфическим формам выработки политической воли»³⁵, воплощавшим единство Ганзейского

³³ Daenell E. Die Blütezeit der deutschen Hanse. Hansische Geschichte von der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts bis zum letzten Viertel des 15. Jahrhunderts. Berlin: G. Reimer Verlag, 1905/1906. Bd. 1–2. 1035 S.

³⁴ Puhle M. Organisationsmerkmale der Hanse // Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos. Bd. 1 / hg. v. J. Bracker. Lübeck: Schmidt-Römhild, 2006. S. 198–199.

³⁵ Hammel-Kiesow R. Die Politik des Hansetags. Möglichkeiten und Grenzen gemeinsamer Politik am Beispiel des Nordatlantikhandels //

союза в отсутствие у того прочих централизующих элементов: единого законодательства и судопроизводства, административных органов, войска и военного флота (общая эскадра формировалась по мере надобности), общих финансов, правоохранительных органов и т. п.³⁶ И хотя возникший в XIV веке ганзетаг больше походил на «согласительную комиссию», а не на орган по принятию обязательных в исполнению общих решений³⁷, его работа обеспечивала координацию действий ганзейских городов в сфере экономики и политики, отчасти содействовала нейтрализации их местечкового «эгоизма» и выработке единой стратегии, благодаря чему достигалась относительная бесперебойность многочисленных товаропотоков в пределах огромного ганзейского пространства³⁸.

Hansischer Handel im Strukturwandel vom 15. zum 16. Jahrhundert / hg. v. R. Hammel-Kiesow. Trier: Porta Alba Verlag, 2016. S. 184.

³⁶ Любекский синдик Иоганн Остхузен на ганзетаге 1449 года дал Ганзе такое емкое определение: «Ганза не есть сообщество (*societas*), она не является также прочным учреждением (*universitas*), поскольку она не располагает, как другие учреждения, ни светским и духовным правом, ни общими делами (*res communes*), ни общими кассой, печатью, синдиком, должностными лицами, ни едиными позициями в переговорах. Ганза является всего лишь только прочно спаянный союз (*Confederatio*) из множества торговых городов (*civitates*), мест (*oppida*) и коммун (*communitates*), которые по своей воле поддерживают связи по воде и земле с целью обороны от пиратов, разбойников и прочих опасностей на земле и воде, чтобы купцы и их товары не страдали» (HUB 9. 584, § 2. S. 463).

³⁷ Hammel-Kiesow R. Die Hanse als kaufmännisch-städtische Interessenvertretung auf politischem und wirtschaftlichem Gebiet // Städtebünde. Zum Phänomen interstädtischer Vergemeinschaftung von Antike bis Gegenwart / hg. v. F. Opll. Berlin: Studien Verlag, 2017. S. 202.

³⁸ О ганзетаге см.: Jenks S. A Capital without a State: Lübeck caput tocius hanze // Historical Research. Bd. 65. 1992. S. 140–142;

Ганзейский регион, хоть и не имел четких территориально-административных границ, охватывал территорию около шести миллионов квадратных километров, где наряду с четырьмя ганзейскими конторами находилось около 30 торговых факторий³⁹. Основным связующим звеном между северо-западными русскими городами и основным костяком ганзейских городов Германии в зоне вендско-саксонской «трети» выступали три главных города средневековой Ливонии (*hovetstede*): Рига, Ревель (Таллинн) и Дерпт (Тарту), состоявших в Ганзе в качестве полноправных членов («коммун») и пользовавшихся ее привилегиями, включая обладание стапельным правом, правом посещения новгородской конторы и участия в ганзетагах. В соответствии с положениями русско-ганзейской «старины», русские купцы с конца XII века имели беспрепятственный доступ («чистый путь») в ливонские города, равно как и ганзейцы хорошо знали путь к новгородскому Немецкому подворью, главными «менеджерами» которого (определение позаимствовано у шведского историка Э. Тиберга) выступали Ревель и Дерпт. В первой трети XVI века эту схему дополнили неганзейская Нарва и Ивангород⁴⁰. Сочленение

Pitz E. Bürgereinung und Städteeinung. Studien zur Verfassungsgeschichte der Hansestädte und der deutschen Hanse. Köln: Böhlau, 2001. S. 379–385; Graichen G., Hammel-Kiesow R. Die deutsche Hanse... S. 287–308; Hammel-Kiesow R. Die Politik des Hansetags... S. 192–195.

³⁹ Hammel-Kiesow R. Europäische Union... S. 12.

⁴⁰ Kivimäe J. Narva und Ivangorod. Handel und Politik an der Schwelle der Frühneuzeit // Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart. Ein internationaler Beitrag zur deutsch-sowjetischen Verständigung / hg. v. I. Fleischhauer. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1990. S. 17–27.

этих торговых локусов — трех статусных, поименованных в качестве субъектов русско-ганзейских договоренностей (Ревель, Дерпт, Новгород), и двух неформальных (Нарва, Ивангород) — в первой половине XVI века создало оптимальные условия для насыщения ливонского рынка русскими товарами, откуда они потом доставлялись за море, прежде всего, в порты Любека и Данцига (Гданьска) в Западной Пруссии⁴¹.

Вендские города на южном побережье Балтики, за которыми в источниках закрепилось название «морских» или «заморских» (*civitates maritimae, seestede, oversehsche stede*), во главе с Любеком, граждан которых в Ливонии обычно называли «заморянами» (*Oversehschen, Overseesche*), питали живой интерес к новгородскому и — шире — к русскому рынку, всячески стремясь повышать свою долю доходов от реализации русской экспортной продукции в странах Западной Европы. В рамках «теории трансакционных расходов» (*Transaktionskostentheorie*), одной из наиболее интересных находок современного ганзеведения, начало которой положил С. Джэнкс, считается доказанным, что значительная, если не основная, часть доходов ганзейского купца достигалась путем минимизации трансакционных или накладных расходов, обычно весьма больших при перевозке товаров на большие расстояния⁴², которые, как в случае

⁴¹ Angermann N. Die Stellung der livländischen Städte in der hanischen Gemeinschaft // Hansische Geschichtsblätter. 1995. Bd. 113. S. 119–121; Tiberg E. Moscow, Livonia and Hanseatic League 1487–1550. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1995. S. 20–37.

⁴² Jenks S. Transaktionskostentheorie und die mittelalterliche Hanse // Hansische Geschichtsblätter. 2005. Bd. 123. S. 34–42. См. также: Selzer S., Ewert U. Ch. Verhandeln und Verkaufen, Vernet-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru